Робинзоны.

Дед сделал все свои утренние дела – очистил лопатой все тропинки вокруг дома: и к стайке, и к улице, убрал снег с крыльца, подмёл. Сходил три раза за дровами, поленица с берёзовыми дровами была рядом.

В небе прозвучал рокот самолёта, самого видно не было. Взвыл и заглох – остановился, привезли газеты и посылки. Наверное, ещё кто-то ещё прилетел.

А снег не переставал, и не переставал, потихоньку всё подал и падал. Семён Васильевич поставил в сарай лопаты: железную и деревянную, а метлу взял с собой, в дом, надо починить – маленько пообтрепалась.

Он поднялся на невысокое крыльцо, голиком долго обивал валенки и зашёл в сенки. С гвоздика снял коромысло и со старого, покрытого такой же старой клеёнкой стола, ведра для носки воды, взял их, и пошёл в колодец. Колодец был не близко, народа не было.

Наносив воду в стайку и домой, постоял возле калитки и пошёл в дом.

Панфиловна уже ждала его, на столе стоял самовар. Семён Васильевич разделся, серый в полосочку пиджак повесил на гвоздь.

– Как погода? Идёт?

– А куда денется, не переставая, идёт.

– Отмёл?

– Ищё пойду. Вот метлу принёс, поремонтировать надо.

– Мойся, я самовар поставлю.

Баба Женя уже заварила свежий чай в заварнике, закрыла его полотенцем. Она захлопотала у стола и печи, достала шаньги под чистым полотенцем, положила в вазочку смородинового варенья, достала не колотый сахар в сахарнице и сливочник с молоком. Семён Васильевич взял вилку, прицелился и черенком разбил пару кусков крупного комкового сахара, мелкие сахаринки отправил себе в рот. Сели чаёвничать, разговаривали мало.

Не торопясь, потихоньку-помаленьку, выпили стакана по четыре.

Дед остановился, перевернул стакан на блюде и положил на него остатки пористого, желтоватого сахара. Он сильно вспотел. Бисер пота окатил всё его лицо.

Однако, всё! Он достал крупный, в клеточку носовой платок и вытер с лица пот.

Бабушка прибрала всё со стола, начисто вытерла его и поглядела в окно, на падавший на дорогу снег. Он шёл и шёл.

– Ну, что, доставать?

– Сам достану. Принеси очки.

С небольшой полки с десятком книг, он взял одну, уже много раз до них читанную и немного оттого потрёпанную. Протёр принесённые Панфиловной очки, аккуратно водрузил на нос и открыл книгу на нужной странице. Старая, библиотечная книга издательства «Детгиз» называлась «Робинзон Крузо».

Дома было тихо, и даже берёзовые дрова в печке не потрескивала. Семён Васильевич глухим голосом начал читать, баба Женя, положив на длинный передник руки, молчаливо слушала. Её внимательное лицо выражало очень мало чувств – она была среди океана и скалистых гор необитаемого острова. Книжные события 300-летней давности плохо перемежались с тем, что произошло 30 лет тому назад. Но всё-таки, хорошо было понятны, и навевали воспоминания.

Она в жизни не видела моря, океана, и, кажется, только Иртыш, да широкая Обь могли быть сейчас перед её глазами. Но это было не так. Не только она, но и

Семён Васильевич испытывали все перипетии умного английского моряка. Пятницы с ним ещё не было.

Около часа, а может быть и больше, дед читал Даниэля Дефо. Потом он посмотрел на Панфиловну – она прикрыла глаза. Дед кряхтя встал и положил книжку на старое место на полке, пошёл к печке и с приступки достал пачку «Севера», чиркнул спичкой и сделал первый глубокий затыг.

– Однако-о-о..., ишь, до чего додумал.

Пересев немного в сторону от печки, баба Женя тоже вступила в начавшееся обсуждение. Оно прошло, может быть, чуть быстрее, чем сама читка.

А за окном уже стемнело, загорелась где-то несмелая лампочка. Семён Васильевич устроился на табуретке с метлой, развязал на черенке крепкую бечёвку и начал перебирать прутья. Добавив ещё несколько свежих, он подровнял их и связал вновь вместе. Затем одел старенькую, когда-то синюю телогрейку, и понёс метлу на своё место в стайке. За одно проверил её рабочее состояние на крыльце, сметя с него уже нападавший снег.

Пока он обихаживался во дворе, дома баба Женя достала большой тазик, с уже готовым мясным фаршем – надо было делать пельмени. Вернулся дед, посмотрел на стол и тоже присоседился рядом.

Баба достала старую, с немного отбитым краем небольшую железную тарелку, вилкой отделила в неё из тазика мясо и промяла всё руками.

Обсуждение вновь продолжилось за пельменями.

Старенький, серебристый динамик «Север» на стене, рассказал последние известия в стране и за рубежом. Не торопясь, они сделали сотни две пельменей, выложив их на чистый фанерный лист, посыпанный мукой. Дед пересчитал их, оделся и вынес в кладовку. По радио начали передавать «Концерт по заявкам». Послушав песни и ещё раз попив чаю, они начали готовиться ко сну.

За окном всё падал и падал снег.